

Перед обедом Седрик сделал еще несколько снимков, а затем, ухватившись за терминал, принялся что-то усердно настраивать.

Цяо Ван подумал, что тот собирается выложить повседневные кадры в соцсети, но, открыв профиль насекомоподобного, ничего там не обнаружил. Видя, что Седрик не горит желанием объясняться, Цяо Ван не стал спрашивать.

[Седрик: /фото]

[Седрик: /фото]

[Седрик: /фото]

[Юань: ...проваливай.]

После обеда Цяо Ван снова заставил Седрика сменить повязку, а затем ушел в свою комнату заниматься личными делами.

Технологии жуков были крайне развиты, но, как следствие, экология оказалась сильно загрязнена. К тому же этот вид не был склонен к земледелию, из-за чего растения оставались большой редкостью.

Имперский институт ботанических исследований вливал огромные средства в изучение флоры, но результаты были ничтожны: даже если удавалось вырастить растение, оно оставалось таким хрупким, что о масштабном культивировании не могло быть и речи.

Сегодняшняя трансляция Цяо Вана, где внезапно появилось столько натуральной еды, стала для ученых настоящим сюрпризом.

Цяо Ван понимал их нетерпение и восторг, поэтому быстро пообещал исполнить их желание получить образец живого растения. Однако он хотел получить не только денежное вознаграждение.

[Сегодня тоже нужно плотно поесть: если в дальнейшем захотите обсудить методы выращивания этих растений, милости прошу ко мне.]

Ученые из института: ???!!!

— Что это значит?

— Этот стример умеет выращивать натуральные растения?!

— Но если он умеет, зачем ему стримить? Мог бы сразу идти в институт, там зарплаты не из низких.

— ...Ну, вообще-то, донаты у этого стримера сейчас не меньше наших зарплат, верно?

— ...

— Может, это какой-то скрытый гений?

— Но ведь все хоть сколько-нибудь способные люди в империи давно на госслужбе, как он мог стать стримером?

— Может, он просто хвастается...

— Хватит болтать, сначала спросите, есть ли у него семена этих растений.

Выращивание растений — дело тонкое, а в условиях загрязненного космоса чистая почва стоит баснословных денег. Это значит, что для такого занятия нужны не только навыки, но и капитал. Поэтому ученые не особо верили в способности Цяо Вана.

И все же, даже ради призрачного шанса они не хотели отступать и отправили запрос. Цяо Ван не стал ходить вокруг да около и просто прислал фото своего маленького огорода.

Цяо Ван тайком перенес почву, купленную на баллы, в небольшой дворик виллы. Некоторые из посаженных семян уже проклюнулись, выпустив нежные зеленые ростки. Ради красоты он высадил рядом немало цветов, так что в целом это место больше напоминало сад, чем огород.

Ученые, глядя на присланные снимки, остолбенели.

— Это... это ведь подделка, правда?

— Столько натуральных растений...

Жуки любят все яркое и пестрое, но из-за проблем с почвой натуральные цветы и зелень невозможно производить в больших масштабах. Впрочем, предприимчивые дельцы давно наладили выпуск искусственных аналогов.

Те выглядели точь-в-точь как настоящие, не опадали и не вяли, всегда оставаясь в идеальном состоянии, вот только в них не было жизни.

Растений на фото было слишком много, и ученые подсознательно решили, что это имитация. Но, присмотревшись, они заметили на листьях следы повреждений, а на земле — опавшие лепестки.

Они рискнули предположить: а вдруг это правда?

[Имперский институт ботанических исследований: Господин, позвольте уточнить, что это?]

[Сегодня тоже нужно плотно поесть: Мой сад.]

Цяо Ван ответил быстро, даже не подозревая, в какой шок поверг сотрудников института.

— Скорее, мы должны добиться сотрудничества с этим мастером! — Эли, один из руководителей, тут же принял решение. Он даже сменил обращение к Цяо Вану на более уважительное.

Остальные тоже воодушевились: у них было предчувствие, что в имперской ботанике намечается прорыв.

Цяо Ван искал лишь заработка, а не славы, а у института были средства, чтобы оплачивать его

консультации. Стороны быстро ударили по рукам.

Когда все детали были оговорены, небо уже начало темнеть.

Цяо Ван постучал в дверь Седрика и, получив разрешение, вошел.

Насекомоподобный был занят делами: видимо, от раздражения он расстегнул несколько пуговиц на рубашке, обнажив бледную кожу. Его губы были плотно сжаты, а выражение лица — холодным и строгим. Он совсем не походил на того мягкого и обходительного мужчину, к которому привык Цяо Ван, и в этом облике было что-то пугающе притягательное.

Цяо Ван стоял молча, и Седрик, не услышав шагов, поднял голову:

— Что-то случилось?

Цяо Ван очнулся и улыбнулся:

— Уже стемнело. Чего бы ты хотел на ужин?

Седрик на мгновение замялся:

— Мне все равно.

Про себя он подумал, что все, что готовит этот самец, — невероятно вкусно.

В отличие от поспешного обеда, на ужин Цяо Ван приготовил пять блюд и суп, вложив в это всю душу. Седрик ел с явным удовольствием и даже стал разговорчивее.

Заметив перемену, Цяо Ван почувствовал одновременно досаду и смех, но, встретившись взглядом с довольными глазами Седрика, вся неловкость мгновенно испарилась. Он небрежно положил кусочек овощей в миску насекомоподобного:

— Попробуй это.

Вечером Седрик чувствовал себя не в своей тарелке.

По логике вещей, они состояли в браке, и если бы самец потребовал исполнения супружеского долга, он не смог бы отказать.

В обществе жуков к сексу относились просто: приглянулись друг другу — можно заняться, поженились без чувств — тоже можно. Империю заботили лишь фертильность и размножение.

С самого детства Седрика учили его обязанностям, да и в высшем обществе он повидал немало подобных сцен. Он был готов к близости с самцом, к которому ничего не чувствует.

Но почему-то при мысли о Цяо Ване он неожиданно занервничал и совсем не хотел торопить события. Он решил, что, видимо, еще не готов.

Поэтому, когда Цяо Ван, приняв душ, постучал в его дверь, Седрик, не раздумывая, выпалил:

— Я сегодня не хочу. Уходи.

— ...

Самец только что вышел из душа, от него исходил легкий пар. Он полуприкрыл глаза, мокрые черные волосы падали на лоб, а взгляд, затуманенный влагой, казался чистым и мягким. Ниже — алые губы, нежная кожа, а дальше...

Сквозь распахнутый ворот пижамы виднелись изящные ключицы...

Седрик лишь мельком взглянул и, почувствовав, как перехватило дыхание, поспешно отвел глаза. А потом, вспомнив свои слова, густо покраснел.

Цяо Вану было не лучше. Войдя и услышав такое, он сам залился краской до корней волос.

Он-то пришел спросить, не хочет ли Седрик посмотреть вместе какой-нибудь фильм, а не... это.

В комнате повисла тишина, наполненная неловкостью.

Наконец, Цяо Ван неловко кашлянул, прерывая молчание:

— Я сегодня в сети видел, что вышел новый фильм. Не хочешь посмотреть?

Седрик украдкой взглянул на самца и тихо ответил:

— М-м.

Так они и сидели в гостиной, включив фильм под названием «В погоне за любовью».

<http://bllate.org/book/22483/2370193>